

У НАС
В ГОРОДЕ

О тех, кого не видно на сцене

В ТЕАТРЕ идет спектакль. Только что закончился короткий антракт, и вот снова поднимается занавес. Но со сцены уже исчезли декорации, изображающие обычную квартиру, и взору зрителей предстал зеленый, тенистый сад. Сквозь густую листву пробиваются золотые солнечные лучи. Все выглядит настолько естественно, что в темном зале чудятся запахи цветущей сирени.

Чья же волшебная рука совершила чудо и всего за несколько минут вырастила этот сад? Все сделали люди, которых мы не видим на сцене, но которые незримо всегда участвуют в спектаклях. Им режиссеры и артисты во многом обязаны успехом постановки.

В ЭТИ дни в зале Магаданского музыкально-драматического театра пусто. Большинство артистов выехало на гастроли в горняцкие поселки. Подлинными хозяевами театра стали рабочие сцены, электрики, столяры, бутафоры. С утра до вечера в огромном помещении гулко раздаются удары молотков.

Посмотрите на снимок вверху справа. Можно подумать, что сделан он где-то на заводе, в цехе. Впрочем, фото действительно сделано в цехе, но не в заводском, а в театральном. Электроцех располагает большим хозяйством. С помощью софитов, прожекторов, проекционной аппаратуры электрики создают по ходу спектакля всевозможные световые эффекты.

В нынешнем театральном сезоне световое оформление постановок будет значительно расширено. В связи с этим администрация театра пригласила из Владивостока опытного электрика Владимира Ильича Фридьева на должность заведующего электроцехом. Мы сфотографировали В. И. Фридьева и электроосветителя Василия Григорьевича Турченкова за монтажом реостата на 60 точек. В этом году впервые в Магаданском театре будет применено постепенное включение света в зале и на сцене. Установка реостата позволит применить десятки вариантов светового сопровождения.

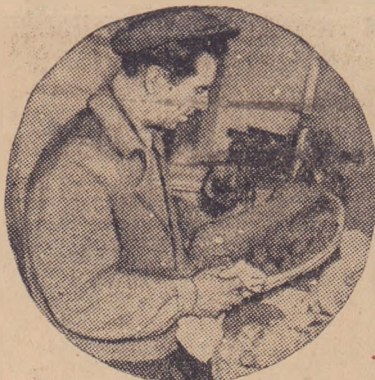
РАБОТНИКИ костюмерного цеха во главе с М. Л. Кунах находятся в более близком общении с актерами, нежели электрики. Рисунок образа во многом зависит от костюма. Портные и закройщики являются первыми помощниками художника-оформителя. Достаточно ему рассказать о характере героя, и костюмеры еще без эскиза могут определить, какая одежда больше всего подойдет актеру. Это мастерство вырабатывается годами. Около двадцати лет одевает артистов Нина Николаевна Миницкая. Ей приходится шить платья с кринолинами, со шлейфами, фижмами и т. д.

Портной-модельер С. П. Киндифора шьет мужские театральные костюмы. Наш фотоаппарат запечатлел его в тот момент, когда шла примерка фрака на артиста И. Г. Любвича для оперетты «Только мечта» (снимок слева).

Для создания образа имеет также немаловажное значение и обувь действующего лица. Сапожник В. А. Мезенцев зарекомендовал себя отличным мастером. Он делает и балетные пуанты, и модельные туфли, и сапожки для танцев, и обыкновенные тапочки.

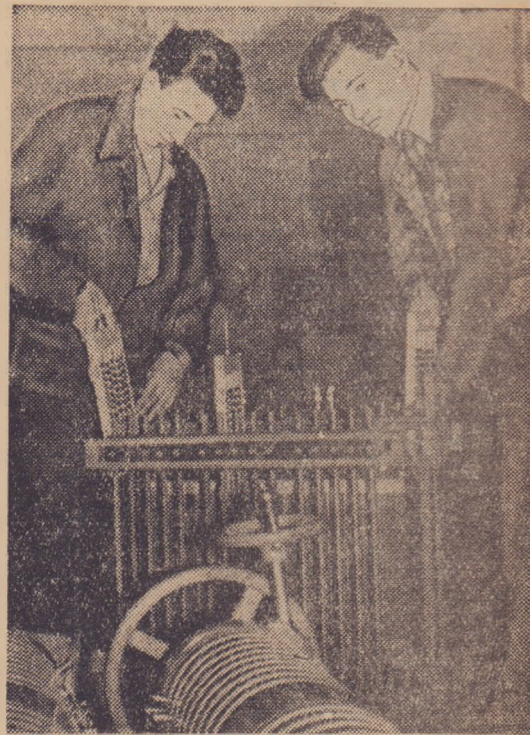
НА СНИМКЕ внизу реквизитор Дмитрий Васильевич Богдашкин. Трудно перечислить все то, что хранит у себя в кладовой опытный бутафор. Здесь и старинные часы, и жареный поросенок, и самовары, и скульптуры времен Людовика XVI, и детская коляска. Дмитрий Васильевич — не просто кладовщик. Во время спектакля он расставляет на сцене все реквизиты, сервирует стол различными кушаньями, заморскими винами. Вот и сейчас Д. В. Богдашкин отбирает к началу театрального сезона «холодные закуски».

МЫ в столярной мастерской театра. Она ничем не отличается от обычного производственного объекта. В центре стоит циркулярная пила, в углу —

токарный станок. В мастерской, в помещении бывшего эстрадного театра Дальстроя, сооружаются

целые «улицы», «городские площади», «фабрики» и «заводы». Все это делают искусные руки столяров И. И. Максимей, Н. Ф. Асташкина и других.

А когда нужна на сцену богатая китайская ваза или бюст прославленного полководца, на помощь приходит скульптор Олег Емельянович Желенков.

...Около 40 человек трудится над оформлением каждого спектакля. И когда сдвигается занавес, аплодисменты зрителей равно относятся как к актерам, так и к тем, кого не видно на сцене.

Б. УЛАСОВСКИЙ.
Фото Я. Романцова.